

**«Для немцев 8 мая 1945 года – однозначно дата освобождения Германии»
К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**

Ольга Бренер, г. Воронеж

<https://gorcom36.ru/content/dlya-nemtsev-8-maya-1945-goda-odnoznachno-data-osvobozhdeniya-germanii/>

Профессор Эльке Шерстяной не раз была в Воронеже, выступая перед учеными, педагогами, музейными работниками, студентами. В 2016 году Эльке Шерстяной презентовала в Воронеже свою книгу «Пленение на востоке. Воспоминания и опыт немецких солдат». В уникальную монографию, впервые изданную на русском языке воронежским филологом Олегом Алейниковым, вошли рассказы немцев, попавших в плен на исходе Второй мировой войны.

Известный немецкий историк, научный сотрудник Мюнхенского Научного института современной истории Эльке Шерстяной рассказала корреспонденту «Горкома 36», как День Победы 1945 отражается в сознании современных немцев.

Редакция выражает благодарность руководителю научно-образовательного центра устной истории Наталье Тимофеевой за помощь в организации и проведении интервью.

– Уважаемая Эльке, как сегодня граждане Германии воспринимают сами торжества по поводу 75-летия Победы над фашизмом? Что-нибудь изменилось в общественном сознании простых немцев за последние десять лет в осмыслении уроков Второй мировой войны?

– Насколько сегодня больше в Германии людей, заинтересованных и активно работающих над сохранением этой исторической памяти, чем, скажем, десять лет назад, мне судить трудно. Но в целом общественное внимание к этой теме в Германии сегодня велико. Многие публично выразили свое сожаление по поводу того, что из-за пандемии коронавируса в Германии не смогло состояться должным образом проведение нашего национального Дня памяти, соответствующего историческим событиям. Ведь немецкое общество хорошо подготовилось к празднованию 75-летия окончания войны и освобождения от национал-социализма. Прежде всего это заметно по проведенной работе в Берлине и крупных мемориальных центрах, музеях страны. С осени прошлого года шла подготовка к научным мероприятиям, общественным дискуссиям. Мемориалы, созданные в местах национал-социалистических преступлений, готовили специальные выставки и приглашали иностранных гостей. Мне хорошо известно о работе, которую провели мемориалы Бухенвальда, Заксенхаузена и Равенсбрюка. Да и во всех местах, где в период нацизма действовали концентрационные лагеря, в этом году были запланированы масштабные торжественные встречи. Везде было предусмотрено активное участие местных

политиков. Например, в мемориальном комплексе Зееловских высот. Однако богослужения, возложение венков, литературные чтения, художественные события, выступления и беседы с очевидцами тех событий, акции с плакатами, праздники Мира – все эти крупные мероприятия повсюду отменены из-за пандемии коронавируса. Но небольшая программа чествований все же состоялась – в основном, по чьей-то частной инициативе. Например, в моем небольшом поселении с 12 тыс. жителей, расположенном к югу от Берлина, бургомистр не отказался от возложения венков на могиле советских солдат 8 мая, хотя реставрация памятника из-за эпидемии своевременно завершена не была.

На мой взгляд, примечательно, что завершен наконец старый спор в ФРГ: является ли 8 мая 1945 года для немцев днем освобождения или нет? И что должны немцы делать в эту дату – праздновать или скорбеть? Кстати, в ГДР такой дискуссии в обществе никогда не было. А в ФРГ только в 1985 году тогдашний президент Рихард фон Вайцеккер заявил, что 8 мая 1945 года – это день освобождения всех немцев от национал-социализма, даже если для многих это был день без надежды, день страха и уныния. Тогда, в 1985 году, западногерманское общество, включая историков, еще яростно возражало. Но окончательное национальное осмысление исторических событий наконец сделано. В 2020 году федеральный президент Франк-Вальтер Штайнмайер повторил заявление Рихарда фон Вайцеккера – и на сей раз никакой бури негодования уже не было. По прошествии времени элиты всей Германии воспринимают это событие однозначно. И много обычных немцев – тоже однозначно. И это независимо от того, называются они антифашистами или нет. По моему мнению, в общественном сознании немцев сейчас отчетливо закреплены особые жертвы Красной Армии и ее роль в победе над фашизмом.

– Становится ли в Германии сейчас больше людей и общественных движений, тяготеющих к национализму и неонацизму – особенно в условиях нарастания миграционных потоков?

– Не надо думать, что в Германии группа лиц и организаций, которые представляют националистические и враждебные по отношению к мигрантам взгляды, идентичны группе, отрицающей освобождение Германии в 1945 году. Мнения очень неоднородны. Осудить войну и немецкие преступления до мая 1945 года сегодня может и тот, кто также выступает против нынешней миграционной политики правительства Меркель. Но поставить себя во главу всеобщего недовольства и объявить мигрантов главной причиной несчастья сегодня удалось именно неонацистам. Кстати, среди немецких граждан – переселенцев из бывшего СССР, которые в большинстве своем празднуют 9 Мая на новом месте жительства, неприязнь к новым мигрантам примечательно велика.

– Повлияла ли на общественное «послевоенное» сознание немцев пандемия коронавируса?

– Пандемия не имеет с этим ничего общего. Сейчас имеются специфические протесты против правительства и его борьбы с пандемией, но все это никак не связано с отмечанием событий 1945 года.

– Какова, на ваш взгляд, роль народной дипломатии в нынешних непростых отношениях между Россией и Германией?

– Я убеждена, что народная дипломатия – как частная или групповая активность по улучшению человеческих и политических отношений между нациями, народностями, государствами – сегодня как никогда может способствовать разрядке новой напряженности в мире. В Германии существует много таких инициатив и контактов с Россией: города-партнеры, программы обмена, частные дружеские отношения, акции помощи. Все это имеет хорошую традицию, особенно на востоке Германии. Тем горше для меня как историка современности то обстоятельство, что в речи президента ФРГ Штайнмайера, произнесенной 8 Мая, отсутствовал даже намек на глубинные причины наших дружественных связей, особенно на востоке страны. Он лишь утверждал, что понятие освобождения стало приемлемо в Германии в 1985 году в связи с его предшественником Вайцеккером. Но этот важный тезис об освобождении Германии и роли в этом Красной Армии так долго отвергался на Западе еще из-за идей антикоммунизма и враждебного отношения к ГДР. Да, в ГДР дружба с Советским Союзом была государственной и стала идеологическим ритуалом. Но ведь не только государственной она была! Многие немцы тогда дружили с русскими искренне и воспринимали эту дружбу как духовное обогащение своей жизни. Понятно, что встречи между немцами и советскими гражданами были в годы немецкого раскола на востоке Германии более интенсивными и разносторонними, чем на западе. Но нынешнее политическое руководство Германии, похоже, не понимает, что это большое межкультурное преимущество, и сейчас его нужно использовать. Сегодня я являюсь членом рабочей группы «8 Мая» в «Федеральном союзе обществ Восток – Запад». На нашем сайте мы показываем пути обычных русских и немцев, так сказать, «друг к другу» после 1945 года и по сей день. Кстати, наша рабочая группа и ее сайт – хороший нынешний пример народной дипломатии в российско-германских отношениях. Мы приглашаем россиян описать свой личный опыт дружбы с немцами после 1945 года.

Будем рады любому тклику: http://www.bdwo.de/index/ak_8_mai.htm; ak8mai.bdwo.de.